

Соколова Елена Анатольевна

К ВОПРОСУ О "ХРИСТИАНСКОМ СОЦИАЛИЗМЕ" Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-1/53.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 135-138. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. **Ермакова Е. В.** ИмPLICITная составляющая восприятия художественного текста (на примере прототипического сценария «обман») // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 10 (44).
2. **Кухаренко В. А.** Интерпретация текста. М: Просвещение, 1988. 192 с.
3. **Лотман Ю. М.** Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
4. **Папина А. Ф.** Текст: его единицы и глобальные категории. М.: Едиториал УРСС, 2002. 368 с.
5. **Тюпа В. И.** Аналитика художественного (введение в литературоведческий анализ). М.: Лабиринт; РГГУ, 2001. 192 с.
6. **Duden.** Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich: Dudenverlag, 2007. 2016 S.
7. **Österreichische Erzählungen des 20. Jahrhunderts.** München: Deutscher Taschenbuchverlag, 1987. 448 S.

УДК 82.081

*Елена Анатольевна Соколова**Балтийская академия туризма и предпринимательства*К ВОПРОСУ О «ХРИСТИАНСКОМ СОЦИАЛИЗМЕ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО©

Изучая природу человека, «живую жизнь» народа Достоевский пришел к мысли, что так называемая русская идея или «русский социализм» - итог рефлексии истории России. Никакая другая идея не объединяла и не может объединять весь русский народ без пагубных для этого последствий.

Прежде чем обратиться к содержанию идеи «русского» или «христианского» социализма Достоевского, которая является, по его убеждению, единственно приемлемой социальной моделью России, обратимся к ее истокам, к которым принадлежат: история Древней Руси, мировоззренческий кризис XIX века и взгляды самого Достоевского.

Языческое прошлое России иллюстрирует, насколько был силен для русского народа культ матери-земли и культ рода. Любовь к «живой» русской земле была настолько сильна, что в XII веке в народе зародилась легенда о переселении Богородицы именно в русскую землю и ее покровительстве. Апокрифы об Андрее Первозванном, прошедшем из устья Днепра в Новгород и «связавшем» Россию и Скифию, доказывают тягу русского народа к единению. Пути этого единения были совершенно отличны от западных крестовых походов, это было желание «втянуть» в себя мир. Русский человек больше вел оседлый образ жизни, но отличался широтой души, любовью не только к тому клочку земли, к которому был привязан, а ко всему миру Божьему. Это доказывает особое отношение русского народа к странникам, его традиционное гостеприимство.

Русский характер во многом определила и география страны, и ее климат, способствовавшие, по мнению Н. Зернова, «не очень большому интересу к житейским благам» [6, с. 10]. Ученый отмечает также особенности религиозной жизни русского народа: православие было принято сравнительно свободно, а незнание латинского языка и латинской культуры, в отличие от Европы, привело к тому, что «русский священник читал те же книги, что и обычный мирянин и между ними не было такой пропасти» [Там же, с. 21].

Особое отношение на Руси было и к князьям, авторитет которых приравнивался к отцовскому. Сами же князья, в большинстве случаев, отличались религиозностью и патриотизмом. Примером могут служить «Поучения» Владимира Мономаха, в которых он попытался изобразить идеальный тип правителя-христианина, особо подчеркивая необходимость его нравственной чистоты. Он отрицал и законность смертной казни в христианской стране, власть в которой должна быть гуманной.

«В Московской Руси, - отмечает Зернов, - верили не в людскую справедливость, а в Божественное покровительство; верили, что человеческому обществу должно строиться по образцу христианской семьи» [Там же, с. 40].

Зная все эти традиции русского народа, Достоевский не мог представить себе лучшей социальной системы, чем народная община во главе с православным самодержцем. Исходя из «семейного» типа правления и веры в Бога-Искупителя, писатель так яростно выступал против смертной казни, защищая от этого наказания даже людей, посягавших на жизнь царя [3].

Достоевский неоднозначно относился и к юридическому судопроизводству, потому что вплоть до XVII века в России отсутствовали правовые нормы, их успешно заменяли заповеди.

Соборное единение России против монголо-татар и успешное освобождение от их ига, деятельность Сергия Радонежского и других русских святых вселили в Достоевского веру в огромный духовный потенциал России, в силу ее соборности и православия. В земной жизни писатель допускает возможность спасения от хаоса и несправедливости.

Есаулов, обращаясь к анализу романа «Братья Карамазовы», отмечает, что «Дмитрий Карамазов с юридической точки зрения невиновен так же, как Иван, но оба признают свою вину, так как для русской духовности построение «правового пространства», отчужденного от благодатной основы, является типичной утратой».

Мир Достоевского, - считает философ, - имеет своей опорой установку на милость и благодать, а не на закон и правосудие. Даже «атеист» Иван во время своего «бунта» заявляет: «Я простить хочу и обнять хочу, я не хочу, чтобы страдали больше» [5, с. 128].

Следовательно, опираясь на знание исторических традиций Руси, Достоевский считал для нее неприемлемым опыт западного правового государства. Для мыслителя вообще очень важным был вопрос Востока и Запада, поэтому писатель активно включился в полемику между западниками и славянофилами, в процессе которой зародилось новое философское направление - почвенничество.

В. С. Сизов по этому поводу отмечает: «Писатель считал, что западничество и славянофильство суть разные пути осмысления движения к одной цели - всечеловеческой основе «братского воссоединения людей» [9, с. 9]. На наш взгляд, с этим нельзя не согласиться: оба этих направления характеризуются глубочайшим патриотизмом и верой в лучшее будущее человечества.

Почвенники ставят перед собой задачу синтезировать лучшие идеи двух уже имеющих направлений общественной мысли России. По мнению писателя, русская интеллигенция должна стать посредником между европейской культурой и русским народом. Задача же России состоит в том, чтобы воспринимать европейскую образованность в истинно христианском духе.

Объединение Востока и Запада, с сохранением их лучших национальных традиций и освобождением от всего преходящего, Достоевский считал процессом не просто обязательным, но и исторически неизбежным. В этом объединении всего человечества писатель видел Промысел Божий. Отсюда следует великая задача сохранения чистоты Христовых идеалов и восстановления христианской истины на всей земле. Все народы, верил Достоевский, поняв единую Истину, заключенную в сохраненном в России православии, свободно примут Ее и, став братьями во Христе, соединятся в качественно новое общество. Тогда наступит последний этап в развитии человека: он «вместит» в себя мир и воплотится социально-нравственный идеал «всечеловека» на земле. Возникнет Обновленное Человечество, живущее в обществе, подобном Царствию Божьему.

В этой связи необходимо отметить, что, по мысли Достоевского, не Церковь должна перерасти в государство, как считали некоторые последователи Достоевского, например В. Соловьев, а государство должно выстроиться на основах Церкви. Это важно отметить для того, чтобы подчеркнуть, что взгляды Достоевского и в этом вопросе были не богословскими (Церковь не допускает возможности Царствия Божия на земле), а социально-философскими. Православие Достоевского, таким образом, было не самоцелью, а социальной задачей.

В вопросе объединения человечества в единое целое мыслитель стоял на позициях соборности, то есть объединения с сохранением собственной цельности и неповторимости каждого народа, гармонически включающегося по принципу дополнительной в общую целостность. Национальную неповторимость каждого народа в концепции Достоевского отражает понятие «почва». По мнению А. Л. Андреева, «...в самом общем смысле наличие или отсутствие «почвы» становится критерием отделения подлинного бытия от неподлинного - неустойчивого, хрупкого, лишеного внутренней силы и смысла» [1, с. 24].

Характерной чертой почвенничества у Достоевского является ценностное противопоставление органических и механических форм бытия. Такая постановка вопроса тесно связана с консервативной установкой в социальной философии и политике. Но следует отметить, что, по утверждению Андреева, основанном на глубоком изучении этого направления, «почвенничество никогда не стремилось «подморозить» процессы общественного развития, а тем более повернуть историю вспять. Не характерны для почвенничества и мотивы самоизоляции, идеализации "своего" в ущерб «чужому» [Там же, с. 25].

Консервативное направление социально-философской концепции Достоевский считал не только прогрессивным, но и единственно приемлемым. Писатель утверждал: «Все права у русского человека - отрицательные. Дайте ему что положительного и увидите, что он будет тоже консервативен. Ведь было бы что охранять. Не консервативен он потому, что нечего охранять» [4, т. 27, с. 50]. Консерватизм, таким образом, должен утвердить себя, по мнению Достоевского, в частной собственности.

Идеи консерватизма имели своих приверженцев как в XIX веке, так и в XX-ом. В целом их можно сформулировать в следующем образом:

1. Идея цельной личности и отрицание рационализма.
2. Идея соборности как основа человеческого общежития и всякого общественного делания и отрицание индивидуализма.
3. Понимание общественного прогресса как нравственного совершенствования человека, а не изменение учреждений, отрицание парламентаризма.
4. Понимание цели общественной деятельности как служения и отрицание идеи господства.
5. Понимание права как нравственной обязанности.
6. Идея о Божественном происхождении мира и отрицание богоборчества.
7. Стремление максимально приблизить земную жизнь к небесной.
8. Идея самобытности жизнеустройства и жизнедеятельности каждого народа, каждой этнической общности.

9. Идея особой миссии русского народа богоизбранного, предназначенного сохранить в чистоте веру Христову и просветить светом Истины другие народы.

10. Идея самодержавия как высшей формы государственной власти, ибо власть самодержавного царя есть образ небесной власти Бога; идея постоянного общения царя с народом в качестве условия нормального функционирования государственных структур.

11. Идея иерархичности как идеального принципа социальной структуры общества и отрицание возможности социального равенства.

12. Идея постепенных преобразований путем реформирования и отрицание революций.

13. Идея исторической почвы как единственной основы социальных преобразований.

14. Органическое, а не механическое понимание общества, в силу чего нельзя произвольно менять в нем те или иные элементы.

Все эти идеи послужили основой «христианского социализма» Достоевского, в некоторой степени актуальны они и сегодня. Об этом свидетельствуют исследования А. Д. Степанова [12, с. 38-40]. Особенностью же консерватизма Достоевского является исторически-традиционный подход к законодательной власти в России. Если величие идеи государства, его стратегические задачи должен поддерживать как во внешней, так и во внутренней политике, по мнению мыслителя, государь, то проблемы локального характера должны решать земства. Земский собор, сформированный на основе всенародного опроса, Достоевский считал величайшим достижением русской государственности, сумевшей синтезировать в себе монархические и демократические начала. Сегодня идеи относительной самостоятельности земской власти и ее формирования на основе опроса народа, а не самовыдвижения и прямого голосования поддерживает и продолжает А. И. Солженицын [10].

Большое значение в социальной концепции Достоевского имело требование пересмотра государственной политики и переноса центра тяжести на коренные проблемы: основные государственные расходы, по убеждению писателя, должны направляться на удовлетворение народных нужд. Кроме этого, Достоевский видел необходимость реформы для установления более правильного распределения налогов и податей. Это связано с тем, что материальную пропасть между народом и властью мыслитель считал основной проблемой русского государства, после правления Петра I усугубившейся еще духовным разрывом. Преодоление отчужденности власти и народа мыслитель видел первым шагом к христианскому социализму.

Преодоление этой отчужденности во взглядах Достоевского не связано с уничтожением иерархии. Социальное равенство для писателя - религия рабов, самоуничтожение. Ценным в этом аспекте является замечание Н. Бердяева: «Достоевский делает очень важное открытие для социальной философии. Страдание людей и отсутствие у многих людей даже хлеба насущного происходит не от того, что эксплуатирует человека человек, один класс - другой класс, как учит религия социализма, а от того, что человек рожден свободным существом, свободным духом... Повсюду у Достоевского утопия социалистического счастья и социалистического совершенства уничтожает свободу человека, требует ее ограничения» [2, с. 335]. Следует отметить, что замечание Бердяева распространяется на рационалистические социальные теории - теорию христианского социализма Достоевского он утопией в полной мере мыслитель не считал.

Сам же Достоевский отрицательно относился не только к рационалистическим социальным теориям - религиозную концепцию Всеединства в католицизме писатель воспринимал также не одобрительно. Мыслитель видит в римской церкви только жажду власти. Власть в католицизме на каком-то этапе становится самоцелью, поэтому она уже не ведет человечество к Божественной Истине, и разоблачается Достоевским в «Легенде о Великом инквизиторе».

В рационалистических и католических социальных теориях писатель видит огромную угрозу для всего человечества, потому что они уведут человека от Бога, а значит, лишают духовной свободы и способности любить ближнего.

Конец XIX века так же, как окончание любой эпохи, - время духовного и социального кризиса, поиск новых решений. Несмотря на свою личную симпатию к революционерам [3], Достоевский понимает, насколько опасен их выбор для всего человечества. Еще в 1860 году он запишет: «Революционная партия тем дурна, что нальет крови гораздо больше, чем стоит вся полученная выгода. (Впрочем, кровь у них дешева.) Всякое общество может вместить только ту степень прогресса, до которой оно доросло и начало понимать... Вся эта кровь, которой бредят революционеры, весь этот гвалт и вся эта подземная работа ни к чему не приведут и на их же головы обрушатся» [7, с. 176].

Достоевский искал выхода из кризиса в Православии, но видел, что и Церковь XIX века уже не соответствовала народным представлениям о ней: она перестала нести благодать, а все чаще сама благословляла насилие [11]. Для мыслителя же было чуждо внесоциальное православие, он ищет «живой жизни» в вере, реализации Христовых законов во всех сферах духовной и социальной жизни. Писателя, скорее всего, нельзя назвать религиозным реформатором, но он вносит в православную религию новую, столь необходимую для кризисного времени струю - социальную активность. Его модель христианского социализма - своего рода воплощение монастыря в миру.

Мыслитель был убежден: ни достижения в науке и технике, ни революции ли реформы не смогут существенно улучшить социальную жизнь без революции духа, без внутреннего стремления каждого к Царствию Небесному. Этого стремления не только не поддерживала, но прямо отвергала официальная церковь, увеличивая в сознании народа пропасть между Землей и Небом и обрекая путь духовного подвига на малое число последователей. Достоевский же не терял веры в способность каждого на подобный подвиг, его исследования человеческой природы подтверждают это.

Н. Бердяев в начале XX века предложил три пути решения вопроса о мировой гармонии: «1. Гармония, рай, жизнь в добре, без свободы избрания, без мировой трагедии, без страдания и творческого труда. 2. Гармония на вершине земной истории, купленная ценой неисчислимых страданий и слез всех обреченных на смерть человеческих поколений, превращенных в средство для грядущих счастливых. 3. Гармония, к которой приходит человек через свободу и страдание в плане, в котором соединяться все когда-либо жившие и страдавшие, то есть в Царстве Божиим. Достоевский решительно отвергает первые два решения вопроса и принимает только третье решение. В этом сложности идейной диалектики Достоевского о мировой гармонии и прогрессе» [2, с. 342]. В этом выводе проявляется глубина антропологического подхода, реализуемого Достоевским в методе духовного эксперимента, при изучении социально-философской проблематики.

Весь XX век был доказательством ошибочности и трагичности второго пути. Начало XXI века в России связано с государственной политикой отречения от второго пути и перехода к первому, уже опробованному Западом и воплощенному в модели правового государства. Достоевский, основывая свою позицию на знании истории российской государственности, отвергал этот путь как механически, искусственно привитый. Сегодняшняя нестабильность и неудовлетворенность большей части населения так же доказывает неорганичность этого выбора.

Писатель подходит к осмыслению основ правового государства философски, в первую очередь, соотнося юридические права и наличие духовной свободы у граждан общества с развитой системой законов. Один из героев, мечтая о гармонии, достигнутой малой кровью, рассуждает: «Широк человек - я бы сузил!» [4, с. 387]. Именно это пытается сделать правовое государство.

В этом контексте вновь актуальными становятся слова последователя Достоевского П. И. Новгородцева: «Самое страшное и роковое в историческом процессе - опустошение человеческой души... Не всеисцеляющие какие-либо формы спасут нас, а благодатное просвещение душ. Не превращение государственного строительства в чисто внешнее устройство человеческой жизни, а возвышение его до степени Божьего дела... Не политические партии спасут Россию, ее воскресит воспрянувший к свету вечных святых народный дух!» [8, с. 418].

Таким образом, христианский социализм Достоевского - это социальная модель, выработанная мыслителем на основе сравнительно-исторического анализа социальной жизни России и философии славянофилов. Ценность социально-философских взглядов Достоевского заключается в синтезе исторических, философских и религиозных знаний о возможностях общественного развития. Впервые в русской философии Достоевский видит в православии не только индивидуальную духовную, но и социальную задачу.

Список литературы

1. Андреев А. Л. Достоевский и почвенничество // Достоевский - наш современник. М.: ТЕИС, 2000.
2. Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского // Русская идея. М.: АСТ, 1999.
3. Волгин И. А. Последний год Достоевского. М.: Известия, 1990.
4. Достоевский Ф. М. Искания и размышления. М.: Советская Россия, 1983.
5. Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского университета, 1995.
6. Зернов Н. Три русских пророка: Хомяков, Достоевский, Соловьев. М.: Московский рабочий, 1995.
7. Незданный Достоевский // Литературное наследство. М.: Наука, 1971. Т. 83.
8. Новгородцев П. И. Сочинения. М.: Раритет, 1995.
9. Сизов В. С. Русская идея в миросозерцании Ф. М. Достоевского. М., 1999.
10. Солженицын А. И. Как нам обустроить Россию. Посильные соображения. М.: Патриот, 1991.
11. Соловьев В. С. Русская идея // Спор о справедливости. М.: Эксмо-Пресс, 1999.
12. Степанов А. Д. К определению понятия «русский консерватизм» // Русская философия XX века: преемственность и роль в современном мире. СПб., 1992.